

О Русском Превосходстве и Войне России и Украины

Или о Корнях Поддержки Войны и Путинской Легитимности

Максим Зубок

Ноябрь 2022

Аннотация

В этом эссе я утверждаю, что поддержка войны российским населением является результатом успешного согласования кремлевских пропагандистских нарративов с существующими, искренними представлениями людей о социальном и политическом порядке. Главное такое представление - русское превосходство: образ, изображающий русских как благожелательных предвестников цивилизации, которые в силу своего величия имеют право влиять на другие народы. Опираясь на исследования историков и культурологов специализирующихся на российском империализме, я детально описываю русское превосходство и составляющие его нарративы. Я также прослеживаю историю становления идеи русского превосходства как ядра российского национального самосознания и выделяю причины его закрепления в таковом статусе вплоть до сегодняшнего дня.

Введение

С начала российского вторжения в Украину в феврале 2022 года миллионы россиян поддерживали и продолжают поддерживать войну, кто-то неохотно и молчаливо, а кто-то активно и с энтузиазмом. Мы не можем знать точный уровень одобрения войны среди россиян, но все имеющиеся данные указывают на то, что он значителен¹.

Почему люди поддерживают войну? Это непростой вопрос, поскольку война i) не имеет четко определенных целей в глазах людей и ii) требует огромных затрат. Война также iii) принесла длинную серию поражений и iv) большое количество жертв среди гражданского населения и солдат. Наконец, она iv) навязала насильственную мобилизацию мужчин на фронт и серьезно нарушила повседневную жизнь людей.

В этом эссе я утверждаю, что общественная поддержка войны является результатом успешного согласования кремлевских пропагандистских нарративов с существующими, искренними представлениями людей о социальном и политическом порядке. Ключевым убеждением в этом отношении является убеждение в русском превосходстве — образе, изображающем русских как доброжелательных предвестников цивилизации, которые в силу своего величия имеют право влиять на жизнь и политику других народов. Фокусируясь на подлинных убеждениях людей, мой аргумент расходится с альтернативными объяснениями, которые приписывают поддержку войны либо пропаганде, либо цензуре (то есть способности режима формировать мнения людей).

Чем объясняется общественная поддержка войны?

Многие наблюдатели связывают постоянную поддержку войны с пропагандой². Утверждается, что Путин, активно продвигая пропагандистские нарративы и заставляя замолчать несоглас-

¹См. количественные исследования на основе опросных данных от Chapkovski и Schaub (e.g., 2022) и в отчетах независимых опросных агентств и исследователей, таких как «Chronicles» и «ExtremeScan». Качественные данные см. на <https://publicsociology.tilda.ws/e/projects> (по состоянию на 26 октября 2022 г.).

²Например, см. публикацию Ирины Плакс для Атлантического совета по адресу shorturl.at/wDY27 (по состоянию на 27 октября 2022 г.) или статью Нелл Кларк для NPR, доступно по адресу <https://www.npr.org/2022/03/15/1086705796/russian-propaganda-war-in-ukraine> (по состоянию на 27 октября 2022 г.).

ных, убедил тысячи россиян в том, что его война законна, правильна и необходима. Конечно, контролируемая медийная среда в какой-то степени способствует обеспечению общественной поддержки. Но это объяснение дает нам в лучшем случае неполную картину причин общественной поддержки войны: оно фокусируется только на группе людей, которые принимают историю Кремля за чистую монету.

Начнем с наблюдения, что многие сторонники войны (и путинского режима) не доверяют российским официальным СМИ (Alyukov, 2022)³. Россияне в подавляющем большинстве воспринимают СМИ, официальные и альтернативные, как средства формирования общественного мнения, а не источники объективной информации о событиях. Таким образом, мы не можем предполагать, что одного лишь контроля над СМИ достаточно для успешного убеждения. Кроме того, мы видели несколько случаев, когда усилия пропаганды по созданию общественной поддержки приоритетной политики Кремля потерпели неудачу, несмотря на ее подавляющее преимущество перед альтернативными акторами и нарративами (и, вероятно, из-за вышеупомянутого недоверия). Кремлевским СМИ не удалось i) убедить россиян в безопасности и необходимости вакцинации против Covid-19; ii) смягчить падение уровня доверия людей президенту после принятия им пенсионной реформы (Lipman, 2019); iii) заставить россиян принять «традиционные ценности», которые правительство Путина продвигает не скупясь на ресурсы и энтузиазм (Blackburn, 2021).

Коммуникации режима, как правило, добиваются успеха, когда они опираются на искренние убеждения людей. Если существует серьезное несоответствие между убеждениями людей и пропагандой, последняя, чаще всего, терпит неудачу. Пенсионная реформа преподносилась как болезненная, но необходимая мера, проводимая компетентными чиновниками в интересах граждан России. Аналогичным образом кампания по вакцинации против Covid-19 рекламировалась как эффективное сотрудничество между государством и учеными для создания безопасной и эффективной вакцины для защиты россиян от вируса. Обе истории исходили из того, что российское правительство компетентно, эффективно и что его главная забота — благополучие граждан. Россияне в подавляющем большинстве отвергают предпосылки компетентности и доброжелательности государства и государственных служащих: доверие людей к власти очень низкое, а в общественном сознании прочно закреплен образ чиновников, которые ищут в первую очередь возможности личного обогащения, а не служения стране и гражданам⁴.

Эти примеры коммуникации Кремля резко контрастируют с теми, которые использовались для мобилизации поддержки других его приоритетных направлений политики, таких как кампании по переизбранию Путина в 2012 и 2018 годах, по принятию конституционных поправок 2020 года и аннексии Крыма. В этих случаях стратегия заключалась в том, чтобы изобразить Путина как воплощение русской национальной идентичности (Sharafutdinova, 2022; Sharafutdinova, 2020) и объяснить его действия как необходимые шаги для укрепления порядка внутри России и восстановления ее престижа на международном уровне. В этих случаях коммуникации Кремля были успешными, потому что они соответствовали убеждениям и чаяниям людей в отношении российского политического сообщества, его надлежащего политического устройства и международного положения. Именно потому, что россияне в подавляющем большинстве считают себя частью великой нации (Blackburn, 2021) и испытывают чувство унижения, связанное с распадом Советского Союза и постсоветским переходным периодом, аннексия Крыма смогла дать гигантский импульс в (настоящей) популярности Путина (Sharafutdinova, 2020). Точно

³Есть сторонники войны, которые верят нарративам, выдвигаемым Кремлем. Однако они не поддерживают войну, *потому что* по телевизору им сказали, что война - это хорошо. Вместо этого отношения прямо противоположны: люди доверяют сообщениям Кремля, потому что его нарративы напрямую совпадают с уже существующими убеждениями людей. См. Shirikov (2022) для уточнения аргументов и доказательств.

⁴Обзор см. в результатах опроса Левада <https://www.levada.ru/en/2022/02/18/approval-of-institutions-the-state-of-affairs-in-the-country-trust-in-politicians-2/> (по состоянию на 27 октября 2022 г.) и краткий отчет The Moscow Times об институциональном доверии в России <https://www.themoscowtimes.com/2019/01/22/russia-detains-11-protesters-ahead-of-putin-talks-with-japans-abe-monitor-a64234> (по состоянию на 27 октября 2022 г.).

так же, поскольку Путин использовал образ России как уникального многонационального общества, объединенного великой русской культурой (но враждебного миграции и мультикультурализму) — образ, разделяемый подавляющим большинством россиян — он добился успеха в нарушении конституционных ограничений на количество президентских сроков беспрепятственном переизбрании себя президентом (Sharafutdinova, 2022). Конечно, жесткий медийный и политический контроль был инструментом, фактически необходимым, для обеспечения общественной поддержки целей и правления Путина. Но одного жесткого контроля недостаточно для формирования общественного мнения в нужном направлении.

Основной вывод из сравнения режимных коммуникаций о пенсионной реформе и кампаниях по вакцинации от Covid-19, с одной стороны, и переизбрании Путина и аннексии Крыма, с другой, заключается в том, что пропаганда не может создавать нужное общественное мнение из воздуха. Следовательно, ключ к народной поддержке войны и легитимности Путина лежит в существующих, искренних убеждениях людей, а не в жестком контроле над СМИ и активном педалировании пропагандистских нарративов. Центральным убеждением здесь является идея русского превосходства. Русское превосходство составляет основу российской национальной идентичности и как таковое является незаменимым средством легитимации Путина и его политики.

Русское превосходство, легитимность Путина и война

Русское превосходство — это образ, изображающий русских как благожелательных предвестников цивилизации, которые в силу своего величия имеют право влиять на другие народы (читайте: иметь высокий статус в мире). Согласно этому образу, русские черпают свое величие из присущих им черт: высокому культурному развитию, даре огромного научного потенциала и непревзойденной способности к самопожертвованию на благо более широкого сообщества. Эти особенности позволили русским через века построить уникальную страну-цивилизацию, гармоничное многонациональное общество, в котором (этнические) русские лидируют, не угнетая других, бескорыстно обеспечивая их культурными, производственными и научными достижениями.

Русское превосходство — это и онтология, и мораль: оно дает людям образ России *как она есть* и образ того, какой она *должна быть*. Первое описывает в большей степени внутреннюю политику России, а именно конфигурацию страны как многонационального общества, в котором все народы равноправны, но все уступают государственнообразующему народу — этническим русским, культура и язык которых выступают основой российской цивилизации. Второе в основном относится к отношениям России с другими странами. Русское превосходство приписывает России статус великой державы, но диагностирует несоответствие между желаемым статусом и реальным, второстепенным (в лучшем случае) положением России по сравнению с другими «великими державами» (США, ЕС, Китай и др.), только для того, чтобы вывести из этого несоответствия чувство оскорбления и обиды. Внутри страны все так, как должно быть; на международном уровне — нет.

Россияне в подавляющем большинстве верят в русское превосходство и составляющие его образы действительности, несмотря на огромные различия в политических убеждениях, доходах, месте жительства, образовании или социально-экономическом статусе. Есть большое количество свидетельств, количественных, качественных, а также анекдотических, которые документируют распространенность этого убеждения, а также его составляющих образов⁵. Русское превосходство, как господствующее понимание себя и других, социального и политического порядка, лежит в основе российской национальной идентичности (можно даже заявить, что русское превосходство и есть российская национальная идентичность).

Усилия Путина по легитимации войны успешны, потому что они призваны соответствовать господствующему представлению россиян о своей национальной идентичности. Не случайно

⁵См. работы Blackburn (2021), Kassymbekova и Marat (2022) и Chaisty и Whitefield (2017) примеры качественных, анекдотических и количественных данных соответственно.

Кремль изображают войну как конфликт между Россией и Западом, а не Россией и Украиной; говорит о существовании и важности российских интересов в Восточной Европе и о том, что Запад их не уважает (не объясняя, на каких основаниях Россия вообще претендует на существенное влияние в регионе); оправдывает вторжение как превентивный удар направленный против возможной угрозы со стороны НАТО; противопоставляет украинский национализм русскому патриотизму; и в значительной степени опирается на образы Второй мировой войны. Все эти нарративы имеют глубокие корни в мировоззрении подавляющего большинства россиян. Эти образы дают людям основу для толкования войны в пользу Путина. Важно отметить, что стратегия опоры на русское превосходство работает далеко не только на фанатичных сторонников Путина. Значительная часть россиян поддерживает войну, несмотря на то, что считает подконтрольные Кремлю СМИ инструментами пропаганды (Alyukov, 2022)⁶.

Таким образом, усилия по противодействию путинской войне или демократизации режима будут неполными, если они не затронут проблему русского превосходства. Чтобы решить эту проблему, нам необходимо прийти к точному описанию русского превосходства, его составных компонентов. Нам необходимо диагностировать репрессивные функции русского превосходства и обозначить роль людей и институтов в установлении и поддержании его доминирования над альтернативными образами российского политического сообщества. Эти шаги помогут определить, как лучше всего бороться с русским превосходством (и Путинским режимом) и приблизить демократические перемены в России.

Это эссе открывает серию работ, направленных на достижение этих целей. Здесь, я предлагаю краткий обзор исследований истоков русского превосходства и источников его современного господства. Опираясь на работы исследователей российской и советской колониальной истории, я прослеживаю истоки русского превосходства к середине 1930-х годов, когда оно было возведено в положение основного образа социального и политического порядка. Как таковое, русское превосходство служило практическим и риторическим инструментом, призванным укрепить советский режим и узаконить его репрессивную и колониальную политику. русское превосходство продемонстрировало поразительную стойкость, пережив крупные реформы советского режима, его крах и бурный постсоветский переходный период. Гегемония русского превосходства сегодня отражает как существующий социальный и политический порядок, в котором этнические русские пользуются самым высоким положением, престижем и преимуществами, так и активное продвижение русского превосходства путинским режимом и использование его для самолегитимации. Наиболее показательно то, что Путину удастся поддерживать высокий уровень поддержки войны с Украиной среди российского населения, оправдывая войну нарративами русского превосходства.

Дружба народов или тяжелое ярмо красного империализма?

В 1940 году Хасан Исраилов — этнический чеченец и бывший член коммунистической партии — решил официально порвать отношения с коммунистической партией и призвал к насильственному восстанию против советского режима. В своем письме руководству Коммунистической партии Чечни он писал:

«Я решил встать во главе освободительной войны моего народа. Я слишком хорошо понимаю, что не только одной Чечено-Ингушетии, но даже и всему национальному Кавказу трудно будет освободиться от тяжёлого ярма красного империализма, но фанатичная вера в справедливость и законная надежда на помощь свободолюбивых народов Кавказа и всего мира вдохновляют меня на этот в ваших глазах дерзкий и бессмысленный, а по моему убеждению единственно правильный исторический шаг. Храбрые финны доказывают сейчас, что

⁶Описание различных групп сторонников войны см. в докладе Светланы Ерпылевой. на <https://www.opendemocracy.net/en/odr/russia-ukraine-war-support-interviews-opinion/> (по состоянию на 27 октября 2022 г.).

великая рабовладельческая империя бессильна против маленького, но свободолюбивого народа. На Кавказе вы будете иметь вторую Финляндию, а за нами последуют другие угнетённые народы.⁷»

Среди многих примечательных вещей в письме Хасана Исраилова выделяется его описание Советского Союза как великой рабовладельческой империи. Такое описание резко контрастирует с официальным образом СССР того времени, известным как «Дружба народов». К 1940-м годам Сталин и его режим активно продвигали образ Советского Союза как могущественной, освободительной, антиимперской силы, которая, под чутким руководством русского народа, ведет все советские народы к светлому коммунистическому будущему (Tuminez, 2003, p. 95).

Официальное представление Советского Союза как антиимперской державы и идея благотворного русского влияния стало доминирующим как в Советском Союзе, так и во всем мире. Такой исход предсказуем, учитывая репрессивный характер сталинского режима и его полную монополию на медиа и информацию. Утвердилось именно официальное представление, а не образ СССР продвигаемый Хасаном Исраиловым, что неудивительно: Красная Армия и НКВД (буквально) ликвидировали Хасана Исраилова и его освободительное движение и подавили все оставшиеся источники сопротивления на Кавказе.

Удивительно другое: Сталинский образ СССР как дружбы народов пережил не только своего создателя, но и сам Советский Союз и остался господствующим пониманием политического порядка как Советского общества, так и постсоветской России⁸. Современные русские видят свою страну как гармоничное полиэтничное пространство, в котором русские лидируют, не подавляя других; они видят в России правопреемницу Советского Союза и царской империи, от которой они унаследовали традицию мирного взаимодействия с коренными народами России которым они подарили «культурный и экономический прогресс». Наконец, они считают русскую культуру и язык связующим звеном российского полиэтничного общества (Blackburn, 2021). Эти идеи дословно повторяют основные положения сталинской идеи «дружбы народов». Примечательно, что именно сталинский образ дает людям в сегодняшней России основное представление о *нынешнем* социальном и политическом устройстве России; определяет российское национальное самосознание.

Как нарратив о русском благотворном превосходстве смог пережить своего создателя и сам политический порядок, который этот образ должен был описать?

Демиург Сталин

Одно из возможных объяснений состоит в том, что идея благотворного русского превосходства подкреплена вескими доказательствами (политические указы, исторические архивы, музеи) лучше, чем альтернативные описания советского порядка, такие как «тяжелое ярмо красного империализма».

К сожалению, это объяснение не выдерживает серьёзного анализа и критики. Ни ассимиляция, ни последующее сосуществование коренных народов и царского, а затем и советского режима не были мирными и добровольными. Коренные народы и их земли были насильственно завоеваны чужеземной державой, управлялись из центра с учетом его интересов, а не интересов местных жителей или их культуры; коренные народы практически не имели влияния на приоритеты центра. Власть центра поддерживалась политикой контроля над населением, характерной для колониального правления: эксплуатация людей и земли в интересах метрополии, сдерживание местного культурного и экономического развития, жестокие репрессии против национальной культурной и политической элиты, массовое поселение более «лояльных» групп населения на

⁷ Quoted in Burds (2007, p. 294).

⁸ В дальнейшем оно стало доминирующим представлением также среди Российских и западных ученых, которые до вторжения на Украину в 2022 году не хотели обсуждать колониальную природу российского общества и политического устройства. Подробнее об этом пункте см. Kassymbekova и Marat (2022), Marat (2021) и Spivak и др. (2006).

землях коренных народов и насильственное переселение местного населения⁹. Образ «великой рабовладельческой империи», безусловно, намного ближе к реальному жизненному опыту коренных народов в Советском Союзе, чем образ «дружбы народов».

Значит, секрет долголетия и успеха последнего имеет мало общего с объективной реальностью (насколько она доступна анализу). История благодетельного русского влияния противоречит жестокому и невольному характеру жизни коренных народов в Советском Союзе и, следовательно, является ложным представлением о советской реальности. Чтобы объяснить необычайный успех образа благотворного русского превосходства, нам нужно принять другой эпистемологический подход и исследовать функции этого образа и составляющих его нарративов. Нужно изучить, какие практики, ценности и каких людей создает и укрепляет идея русского превосходства, вместо того чтобы смотреть на её соответствие историческим фактам.

Великое отступление

Дружба народов и ее основополагающий нарратив о русском превосходстве вошли в советский мейнстрим в период, названный Timasheff (1946) как «великое отступление»: резкий разворот первоначальных политических приоритетов и риторических обязательств большевиков в более консервативную сторону. В течение первого десятилетия после революции 1917 года, большевики стремились построить и укрепить новый советский режим на трех столпах: прекращение капиталистического гнета для обеспечения лояльности рабочего класса, прекращение *кулацкого* гнета для обеспечения лояльности крестьян и прекращение русского имперского гнета для обеспечения лояльности коренных народов.

Последнее проявилось в создании различных автономных национально-территориальных и административных единиц, политике «коренизации» и активном преуменьшении политического влияния РСФСР и этнических русских на политику СССР. Эти усилия были направлены на то, чтобы разоружить национальные антиимпериалистические освободительные движения и получить лояльность бывших колонизированных народов к новой советской стране, на основании равенства всех народов, представив советскую власть народной, знакомой и близкой (Martin и др., 2001, pp. 5-13). С этой целью политика коренизации активно продвигала культуру коренных народов и обеспечивала приход политических лидеров коренных народов к руководящим должностям в государственном и партийном аппарате, особенно в пределах назначенных им административно-территориальных единиц. Русская культура и её влияние понижались, а ассимиляция между русскими и коренными народами активно пресекалась. РСФСР (которая сама не была в полной мере русской национальной республикой) была лишена институциональных средств для представления русских национальных интересов: в ней не было республиканской Коммунистической партии или республиканского ЦиКа, которые были у всех остальных республик СССР.

Однако это основание оказалось слишком шатким. Три столпа режимной легитимности рухнули под напором массового недовольства и сопротивления людей заведомо нереалистичным сталинским планам индустриализации, которые включали, среди прочего, резкое увеличение производства зерна за счет де-факто отмены частной собственности на землю и создания колхозов - коллективизации. Коллективизация, в частности, привела к массовому голоду и смерти миллионов и вызвала огромную волну организованного сопротивления советскому режиму, уступающую по своим масштабам только гражданской войне 1920-х годов. В одном 1930 г. произошло более 13700 беспорядков с участием более двух миллионов человек. Беспорядки принимали форму поджогов, грабежа, убийств местных партийных, административных чиновников и активистов, проводивших коллективизацию (Viola, 1999, p. 4).

Ожесточенное сопротивление было особенно сильным в нерусских регионах Советского Союза. Украинские крестьяне организовали тридцать процентов всех восстаний (4098), в некоторых из которых участвовали десятки тысяч крестьян (Martin и др., 2001; Graziosi и Négre, 1994).

⁹См. подробное обсуждение российского (советского) империализма в работах Tlostanova (2022), Morrison (2016), Thompson (2014) и Annus (2012).

В Фергане произошло сильное восстание с участием 5200 человек, которое переросло в партизанское сопротивление басмачей (Найт, 1992). В Карачаево-Черкесии, Чечено-Ингушетии и Дагестане действовали вооруженные батальоны численностью от 200 до 800 человек (Martin и др., 2001, р. 294). Правительство Сталина смогло подавить эти выступления только при активном использовании Красной Армии.

Ответом Сталина стала политика подавления нелояльных режиму людей и продвижение тех, кого он считал верными и надежными. Советское руководство интерпретировало сопротивление (из-за его ярко выраженного национального характера) как провал коренизации: вместо разоружения националистических движений, она усилила их. Теперь, националистические акты сопротивления угрожали не только проведению конкретной политики, но и режиму как таковому¹⁰. В то же время, Сталин начал рассматривать русские регионы страны (где сопротивление было слабее), как политически более лояльные, чем национальная «периферия» (там же, р. 295). Масштаб сопротивления и приписывание (не)лояльности целым национальностям обозначил де-факто конец политики коренизации и фундаментальную реконфигурацию опоры легитимности режима.

Сталин провел чистку среди местной интеллигенции и политического руководства (большая часть которого получила повышение благодаря коренизации), заменил местные кадры (этнически) русскими руководителями и поощрял массовое заселение русскими «периферийные регионы» страны. В Украине все лидеры областей были заменены этническими русскими, многие из которых были выходцами из Всесоюзного ОГПУ¹¹ (КПР, 1990). Украинских крестьян, в 1932–1933 годах, власти наказали заведомо невыполнимыми квотами на зерно и изъятием продуктов питания, что в последствии привело к сильному голоду. Голод усугубили изоляцией городов и деревень, тем самым ограничив выезд оттуда людей и заблокировав поставки какой-либо помощи голодающим. Преднамеренное наказание голодной смертью ознаменовало поворотный момент в сталинской репрессивной политике, поскольку оно преследовало людей из-за их национальности, вместо политических взглядов, религии или социального класса как было до этого¹².

Другим важным проявлением нового советского подхода стала этническая чистка коренных народов и замена их лояльными русскими поселенцами. Такова была судьба чеченцев, ингушей, крымских татар, карачаевцев и балкарцев, насильно выселенных и *полностью* депортированных с родной земли и отправленных в Сибирь и Среднюю Азию. Тысячи людей были убиты во время депортации, и, по подсчетам Naimark (2002), ещё более 100 000 человек погибло за первые три года после депортации. Автономно-территориальные образования, в которых проживали эти народы, были либо полностью упразднены и преобразованы в административные районы четырех окружающих республик и заселены «более лояльными» этническими русскими и грузинами (Чечено-Ингушская АССР), либо переименованы в соответствии с отсутствием в составе ранее составлявших часть людей (Кабардино-Балкарская АССР в Кабардинскую АССР). Похожая логика территориального контроля применялась к оккупированным Эстонии, Латвии и Литве. Три страны пережили волны депортации коренного населения, сопровождавшиеся массовым русским заселением, чистками национального политических и культурных элит и назначением на главные руководящие посты этнических русских кадров (Annis, 2012). После очередной чистки 1950-1951 годов среди 26 членов эстонского Совета министров Эстонской ССР и четырех секретарей Эстонской коммунистической партии не осталось ни одного коренного эстонца (Raun, 2002, р. 173).

Эта практика колониального гнета прямо противоречила первоначальным политическим приоритетам и риторическим обязательствам, принятым большевиками (и самим Сталиным). Та-

¹⁰Такая интерпретация очевидна из отчетов ГПУ 1930 г. об украинских восстаниях, в которых несколько раз упоминалось о наличии украинских националистических лозунгов (Viola, 1999; Graziosi и Négrel, 1994, pp. 120-121) и из декабрьского постановления Политбюро 1932 г. о провале политики коренизации (Martin и др., 2001, стр. 303).

¹¹Далее в Украине не было ни одного лидера партии этнических украинцев с 1933 г. до начала 1950-х гг.

¹²Подробное описание Голодомора см. Conquest (1986).

ким образом, большевикам понадобилась альтернативная основа легитимации, которая объясняла и узаконивала бы новые практики власти, и при этом была совместима с социалистическими корнями сталинского режима. Так родилась идея «дружбы народов».

Дружба народов как русское превосходство

«Дружба народов» провозгласила русских самой доблестной и самой сильной нацией; русскую культуру как наиболее социалистическую, передовую и прогрессивную; русский язык — носитель культуры — как силу, объединяющую все советские народы. «Дружба народов» сохранила риторический акцент на равенстве всех наций, но провозгласила русских первыми среди равных и поставила их на вершину негласной, но реальной иерархии наций СССР.

Удобным эффектом этих риторических преобразований стало установление новых ценностей. Советское руководство культивировало чувство русской национальной гордости, но лишённое каких-либо содержательных представлений о русской национальной общности. Вместо этого это была гордость, основанная на представлениях о собственном превосходстве и лояльности к советскому государству. Риторические усилия шли рука об руку с выдвиганием россиян на самые престижные и значимые посты в СССР, от армии, партии и правительства до кино, музыки и науки¹³. Конечным результатом было обеспечение поддержки и лояльности к советской власти со стороны самой большой этнической группы, группы населяющей самую большую территорию и имеющую недавний исторический прецедент построения самой большой в мире сухопутной империи. В то же время, среди советских колонизированных народов культивировались чувства неполноценности и подчиненности. Хотя центр продолжал свои усилия по продвижению регионального развития и культуры коренных народов, его русскоцентристская направленность теперь подразумевала, что эти культуры неспособны к независимому развитию. Поэтому коренным народам приходилось полагаться и быть благодарными за русское влияние, руководство и помощь, осуществляемые в рамках политики центра¹⁴.

На установление дискурсивной гегемонии дружбы народов советская власть не жалела ни средств ни усилий. Основные нарративы дружбы народов продвигались посредством широкой пропаганды и просветительских кампаний¹⁵, а также усилились комплексной политикой русификации и диктуемого центром экономического развития регионов. Альтернативные взгляды и образы были ликвидированы, а их носители репрессированы, сосланы, или убиты (вспомните пример Хасана Исраилова и его людей, среди многих других). Типичной политикой усиления центром русского влияния была советская кампания алфавитизации, направленная преимущественно на устные культуры Кавказа и Сибири. Местная интеллигенция, ученые, писатели и поэты ещё до прихода большевиков к власти работали над развитием письменности (например, на основе арабской или монгольской письменности). Но их усилия были отклонены в пользу альтернативного алфавита на основе кириллицы. Все это, наряду с чистками и казнями местной интеллигенции, привело к утрате целых слоев культурного наследия многих коренных народов¹⁶.

Изменив как репрессивную, так и репрезентативную практику, Сталин создал два новых типа людей: «русских» — народ старший брат — исключительных, продвинутых, доброжелательных, самоотверженных, преданный (советскому) государству, и «нерусских» — отсталых лояльных подчиненных, зависимых от благотворного русского влияния и поэтому благодарных за него.

Этот новый фундамент оказался гораздо прочнее старого. В ходе Великой Отечественной вой-

¹³В то же время, сохранялось отсутствие каких-либо институтов, призванных артикулировать именно русские национальные интересы. В 1950 году высшие ленинградские партийные деятели были арестованы и казнены по обвинению в заговоре с целью создания российской коммунистической партии — учреждения, аналогичного существующим во всех других национальных республиках.

¹⁴Характерно, что каждая культура должна была назначить своего национального поэта-основателя, а затем изо всех сил пытаться найти и прославить отражение русского влияния в своей национальной поэзии.

¹⁵Парадигматический пример всесоюзного чествования Пушкина в 1937 году как великого русского поэта и национального поэта всех советских народов (Martin и др., 2001, p. 456). См. также Brandenberger (1999).

¹⁶Подробнее см. Tlostanova (2022) и Grenoble (2003).

ны советское руководство совершило ряд актов колоссальной некомпетентности, которые, в очередной раз, привели к предотвратимым потерям сотен тысяч, если не миллионов жизней. Однако кризиса легитимности не последовало. Сталин не стал скрывать своей благодарности новому ядру режима - русскому народу. На банкете в Кремле в честь победы над Германией в мае 1945 года Сталин признал, что правительство допустило «ошибки», и открыто похвалил русский народ – *самую выдающуюся нацию из всех наций, образующих Советский Союз, его руководящую силу* – за то, что народ не сверг правительство, но верил ему и следовал его политике, несмотря на неудачи и «ошибки». Благодаря своей способности выдерживать давление и поддерживать иерархию власти, сталинская идея дружбы народов – русского превосходства – смогла пережить своего создателя. Сменявшие друг друга большевистские лидеры продолжали полагаться на эту идею для сохранения власти, а попытки ее демонтировать не привели к ощутимым результатам¹⁷.

Русское превосходство и вторжение в Украину 2022 года

Дружба народов и сегодня остается основным пониманием российского общественного и политического порядка. Россияне в подавляющем большинстве верят в его основополагающие нарративы и думают о своей стране как о гармоничном полиэтническом пространстве, в котором русские — люди с самой высокой культурой — лидируют, не угнетая других (Blackburn, 2021). Господство русского превосходства является как результатом его соответствия социальной и политической реальности¹⁸, так и результатом масштабных политических усилий путинского режима. Основные нарративы этого образа закреплены в документах, определяющих государственные приоритеты в сфере национальной¹⁹ и культурной политике²⁰, а также программную статью Путина о национальной политике (Putin, 2012). Эти документы есть часть богатого набора государственной политики и (наполовину) частных инициатив, которые поддерживаются щедрым финансированием, в то время как альтернативные представления активно не поощряются и, в крайних случаях, криминализируются²¹.

Как и его коммунистические предшественники, путинский режим опирается (с помощью своего репрессивного аппарата и цензуры) на русское превосходство, чтобы укрепить свою легитимность и обеспечить общественную поддержку политическим кампаниям самого высокого приоритета. Вторжение в Украину в феврале 2022 года — возможно, одно из самых сложных начинаний, когда-либо предпринятых Путиным, — тому пример. Российский президент изложил свои оправдания вторжения в своей речи об объявлении войны 24 февраля 2022 года. Эти оправдания явно основаны на образах русского превосходства, в частности праве России на влияние, на недовольстве Западом и на противопоставлении патриотизма и национализма.

Первая причина - расширение НАТО, угрожающее не столько самой России, сколько ее *интересам и абсолютно законным требованиям* в Восточной Европе. Чтобы принять этот аргумент как правдоподобное оправдание вторжения, нужно верить, что у России могут быть и действительно есть законные интересы и требования в регионе. Такое убеждение предполагает, что любые интересы самих стран Восточной и Центральной Европы имеют второстепенное значение по сравнению с интересами России, или игнорирует то, что эти страны могут иметь свободу

¹⁷Показательно, что первоочередной задачей Берии после смерти Сталина была дерусификация коренных республик путем продвижения лидеров коренных народов на руководящие должности. Но не Берия, ни его политика не продержались долго (Morrison, 2016).

¹⁸Этнические русские сегодня обладают самым высоким социальным престижем и наиболее привилегированным доступом к общественным благам в России, таким как жилье (Avetian, 2022) и образование (Khanolainen и др., 2022).

¹⁹Указ Президента Российской Федерации о Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации до 2025 года. Кремль, 19 декабря. <http://kremlin.ru/acts/bank/36512/page/3>. (По состоянию на 13 сентября 2022 г.)

²⁰«Основы культурной политики». Министерство культуры. <https://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf>. (По состоянию на 13 сентября 2022 г.)

²¹Например, критические описания советской репрессивной политики, проводящие параллели с нацистской Германией, считаются преступным деянием.

действий (как это делает Путин в отношении Украины, которая, как он говорит, *управляется извне*). Это убеждение коренится в искренних представлениях людей о русском величии и его благотворном влиянии. Подавляющее большинство россиян согласны с Путиным в том, что Россия — великая, уникальная, миролюбивая цивилизация с особой миссией в мире (хотя они и затрудняются сформулировать, в чем эта миссия заключается) (Blackburn, 2021, p. 98). Таким образом, любое вмешательство России выгодно его потенциальным адресатам и всегда принимается добровольно (отсюда ссылка Путина на призыв лидеров ДНР и ЛНР к вторжению России).

Вторая причина заключается в том, что Украиной, по словам Путина, правит марионеточный режим неонацистов, которые угрожают жизни русскоязычных украинцев на Донбассе. В Украине действительно есть ультраправые неонацистские движения, как и во многих других странах, но их реальное политическое влияние незначительно. То, что Путин называет нацизмом в Украине, является гражданским национализмом — стремлением украинского общества и правительства улучшить своё государство и экономику, а также защитить себя как независимое политическое сообщество. Эти усилия далеки от усилий по установлению тотального господства одной этнической группы и безусловного подчинения других, то есть от нацизма. Чтобы счесть заявление Путина правдоподобным, нужно понимать нацию и этничность в эссенциалистских терминах: рассматривать нацию (этнос) как нечто наследуемое и неизменное, почти биологического происхождения. К сожалению, такое понимание преобладает в России, что видно из социальных опросов, интервью²², также в поп-культуре²³ и высказываниях высокопоставленных государственных чиновников²⁴. Еще одна эвристика, повышающая правдоподобие заявления Путина, — это российское понимание патриотизма. Россияне понимают под патриотизмом безусловную верность и преданность России, ее многонациональному народу и государству. Патриотизм есть принципиально аполитичный акт, поскольку он требует преданности независимо от политики и приоритетов государства. Такая концептуализация нации и этноса вкупе с патриотизмом, понимаемым как безусловная аполитичная лояльность, неизбежно приводит россиян к отождествлению любых политических усилий украинцев (или кого-либо еще) по продвижению своего политического сообщества с нацизмом.

Тщательно согласовывая оправдания вторжения с конститутивными образами господствующего общесовременного самосознания, понимания социального и политического порядка — русского превосходства — Путин успешно создает прочную базу поддержки для своей чрезвычайно сложной, разрушительной и ресурсоемкой войны. Русское превосходство является одним из ключевых факторов, способствующих войне.

Выводы

Это эссе несет предупреждение: падение путинского режима не обязательно будет означать конец войны и насилия. Чтобы преобразовать Россию в действительно мирное и демократическое сообщество, необходимо преодолеть влияние русского превосходства. На практике это означает демонтаж политического порядка, предоставляющего этническим русским чрезмерные привилегии за счет коренных народов России; Это означает осуждение русского превосходства и его основополагающих нарративов о величии, доброжелательности и многонациональной гармонии как инструментов угнетения; Это означает тщательный анализ генеалогии русского превосходства и роли людей, организаций и институтов в установлении и обеспечении доминирования этой идеи; Это означает осуществление продуманной политики репараций всем колонизированным народам, от Польши до Чукотки, за причиненное/причиняемое им насилие; Это означает прислушиваться к голосам активистов, политиков и ученых колонизированных народов и уделять им приоритетное внимание при изучении имперского прошлого и настоящего России и, главное, разработке институциональной структуры постпутинской России (в случае если

²²См., например, Blackburn (2021).

²³Пример: песня ШАМАНА «Я русский» (14 миллионов просмотров на YouTube на момент написания статьи) со словами «Я русский, моя кровь от моего отца.»

²⁴Примером является печально известное заявление Лаврова что у Гитлера была *еврейская кровь*.

коренные народы решат, что оставаться в пределах юрисдикции России в их интересах); Наконец, это означает тотальное переосмысление русской и российской национальной идентичности. Чтобы империя умерла, «государствообразующий» народ должен перестать нести на своих плечах государство и заняться чем-то другим.